

Солнце клонилось к закату, дымчатые облака плыли в небе, горные вершины упирались в облака, а густая зелень покрывала склоны. Пик Цяньцзюэ за пределами Великой стены представлял собой поистине уникальное зрелище.

Мужчина в алом одеянии медленно поднимался по ступеням к павильону, на его губах играла легкая улыбка. Это был Му Чанфэн, глава секты Цяньцзюэ. Человек, следовавший за ним, открыл дверь павильона. Внутри не было ни луча света, лишь повсюду валялись кости, и царил зловещая атмосфера, леденящая душу.

Му Чанфэн остановился у входа. Напротив него находился мужчина, прикованный цепями, с обнаженным торсом. Его тело было покрыто глубокими следами от плетей и ожогов, кожа была разорвана, и картина была ужасающей. По тому, как он едва мог поднять руки и как слабы были его ноги, можно было понять, что его сухожилия были перерезаны.

Му Чанфэн медленно подошел к мужчине и с улыбкой спросил:

— Нравится ли тебе ощущение от колючего бича и раскаленного железа?

Мужчина отвернулся, его голос был хриплым:

— Убей, если хочешь, или казни, как пожелаешь.

Му Чанфэн улыбнулся тепло:

— Ты жаждешь смерти, но я не так прост. Ты был рядом со мной несколько лет, и должно быть, знаешь мои привычки. Того, кого я решил мучить, не избавят от страданий так быстро. Это займет год или больше. Согласен, мой глава орлиного зала — Лю Фэн?

Услышав это, стоящий рядом человек немедленно подошел к Лю Фэну, левой рукой с силой вывихнул ему челюсть, а затем взял острый нож и медленно отрезал его язык. Кровь капала, постепенно превращаясь в непрерывную кровавую линию. Даже тот, кто выполнял это, начал испытывать неловкость.

На лице Му Чанфэна по-прежнему играла улыбка, казалось, он наслаждался этим зрелищем.

Когда язык был полностью отрезан, Му Чанфэн снова заговорил, но на этот раз его взгляд стал крайне жестоким:

— Предатели никогда не получают хорошего конца.

Сказав это, он вышел из камеры пыток и обратился к стоящему рядом человеку:

— Су Лан, позови художника, чтобы он запечатлел его страдания. Я хочу, чтобы это увидела вся секта, чтобы те, кто осмелится предать меня, поняли, что значит быть неспособным ни жить, ни умереть.

Су Лан почтительно ответил:

— Да, господин.

Однако, после того как Му Чанфэн ушел, он сжал кулаки, ногти впились в ладони, и он тихо произнес:

— Такие, как ты, никогда не умрут достойной смертью.

Му Чанфэн вернулся в свои покои, и вскоре в дверь постучала женщина в голубом платье. Увидев ее, Му Чанфэн улыбнулся, и его прекрасное лицо стало еще более очаровательным, чем у женщины перед ним.

— Господин, это куриный суп, который Яньэр приготовила для вас. Пожалуйста, выпейте его, пока он горячий.

Му Чанфэн сразу же взял суп из рук Нин Янь и, не задумываясь, выпил его, после чего сказал:

— Твое мастерство становится все лучше.

Нин Янь улыбнулась и, заметив усталость на лице Му Чанфэна, взяла чашу и вышла.

После ее ухода Му Чанфэн резко открыл глаза, быстрым движением нажал на горло и выплюнул только что выпитый суп. Он прополоскал рот чаем, взял маленький флакон из рукава, проглотил пилюлю и сел на кровать, скрестив ноги, чтобы начать медитацию.

Ци циркулировала по его меридианам, но боль в области даньтянь не утихала, и он начал сильно потеть. Му Чанфэн был вынужден прекратить медитацию и отдохнуть. Два года назад Су Лан подмешал в его еду безвкусный и бесцветный медленный яд «Отделение Души». Однако он возродился всего год назад, и с тех пор пытался избавиться от яда, но безуспешно.

Он знал, что за Су Ланом стоит кто-то еще, но не мог понять, кто это. Если он накажет Су Лана как глава секты, это не только спугнет змею, но и вызовет недовольство среди последователей, что будет слишком большой ценой.

Поэтому он мог только терпеть, выплевывая питательный суп, который приносила Нин Янь, и восстанавливать свое тело с помощью тысячелетнего женьшеня. Но пока яд не был нейтрализован, его Техника Иссущения Сердца могла оставаться только на восьмом уровне. Хотя он достиг совершенства в Технике меча Разрыва Души, пока его Техника Иссущения Сердца не достигнет десятого уровня, он все еще может проиграть.

Он знал, что в мире есть одна вещь, способная нейтрализовать этот яд — Холодная Лянь. К сожалению, никто не знает, где она находится. Только в древних книгах упоминалось об этом божественном предмете, который, как говорили, способен излечить тысячи ядов.

Без Холодной Лянь единственное, что могло помочь ему достичь десятого уровня Техники Иссущения Сердца, был Кровавый духовный нефрит, сокровище Альянса Улинь. Если он достигнет десятого уровня, яд в его теле будет нейтрализован. Что касается последствий Техники Иссущения Сердца, они проявятся гораздо позже, когда он уже отомстит, и это не будет иметь значения.

Он хотел немного вздремнуть, но в дверь постучали. Получив разрешение, вошел человек — правый защитник секты Линь Цзинхун.

— Ну что? — сразу же спросил Му Чанфэн.

Линь Цзинхун сразу же опустился на колени:

— Я провел три дня в Альянсе Улинь, но не смог найти Кровавый духовный нефрит.

Му Чанфэн глубоко вздохнул:

— Кровавый духовный нефрит — сокровище Альянса Улинь, так что неудивительно, что ты не смог его найти. Встань.

— Благодарю, господин. — Линь Цзинхун сразу же поднялся, весь покрытый холодным потом. За последние полгода глава секты, казалось, сильно изменился. Он стал более холодным, более жестоким. Юношеская жестокость исчезла, но его всегда улыбающееся лицо стало еще более пугающим.

— Однако я узнал, что Дуань Яньгэ отправился в уезд Мо, — добавил Линь Цзинхун, встав.

Улыбка медленно расплылась по лицу Му Чанфэна. Уезд Мо был известен своими пионами в Великой Цзин, и сейчас как раз было время их цветения. Дуань Яньгэ, несомненно, отправился туда полюбоваться цветами. Пик Цяньцзюэ находился недалеко от уезда Мо, и, если ехать быстро, можно добраться туда за три дня. Альянс Улинь же находился в Цзяннани, и, как бы быстро ни двигался Дуань Яньгэ, он не мог опередить его. Более того, в уезде Мо была еще одна крупная цель.

Му Чанфэн продолжил:

— Цзинхун, пусть Гу Ин наденет маску, имитирующую мою внешность, и притворится мной на некоторое время.

Гу Ин был похож на него по телосложению и являлся одним из немногих, кому он мог доверять. Лучшим выбором было оставить его в качестве своей замены в секте Цяньцзюэ.

Линь Цзинхун сразу же выполнил приказ и вышел.

В третью стражу ночи прекрасный конь Фэйсюэ покинул Пик Цяньцзюэ.

Был период весеннего расцвета, и в уезде Мо проходил ежегодный фестиваль пионов.

Хотя уезд Мо был небольшим городком, каждый год в это время сюда приезжало множество людей, чтобы полюбоваться цветами, и сейчас здесь царил оживленная атмосфера. Дуань Яньгэ долго искал и наконец нашел гостиницу с единственной свободной комнатой. Пройдя десять дней пути, он был уже сильно утомлен и сначала попросил хозяина приготовить горячую воду для купания. Затем он поручил своему телохранителю Летящей Тени купить зеленый халат.

Летящая Тень сразу же согласился и через короткое время принес халат из качественной ткани.

Дуань Яньгэ сразу же сменил свою белую одежду. Хотя уезд Мо был небольшим местом, на фестиваль пионов приехало немало людей, в том числе и представителей мира боевых искусств. Он уже видел учеников Врат Линшань на улице. Если бы старейшины Альянса узнали, что он здесь, они не позволили бы ему наслаждаться свободой. Белая одежда была слишком заметной, поэтому лучше было сменить ее на зеленую.

Дуань Яньгэ снял свою белую нефритовую корону и заменил ее на обычную шпильку, чтобы собрать длинные волосы. Затем он взял обычный складной веер и слегка помахал им, приняв вид элегантного ученого.

Пионы в уезде Мо не были выращены в саду, это были дикие цветы, растущие по всему городу. Они цвели пышно, и улицы были заполнены людьми, толпившимися так, что было трудно

пройти.

Глядя на эту толпу, Дуань Яньгэ вдруг вспомнил, как в детстве праздновали Новый год. Тогда его дед был еще жив, и вся семья, три поколения вместе, ходили за покупками, украшали дом, вешали новогодние картины и китайские узлы, создавая праздничную атмосферу. Хотя позже жизнь стала заполнена работой, воспоминания об этом все еще приносили легкую сладость.

Дуань Яньгэ покачал головой. Все те дни, будь то радостные или грустные, уже давно прошли, и для него это было семнадцать лет назад. Но иногда, вспоминая об этом, он все еще чувствовал легкую боль. Не быть рядом с родителями до конца их жизни, заставляя их оплакивать своего ребенка, было самым неблагоприятным поступком.

— Молодой господин, я слышал, что в Павильоне Пьяного Дождя в уезде Мо прекрасный вид и отличная еда, поэтому я зарезервировал комнату. Может, вы захотите туда заглянуть? — напомнил Летящая Тень, видя, что его хозяин задумался.

Услышав это, Дуань Яньгэ расслабился, и на его лице появилась улыбка. Он слегка похлопал Летящую Тень по плечу нефритовым веером:

— Ты действительно знаешь мой характер.

<http://bllate.org/book/16678/1530238>